Через три часа пал первый оруженосец. Удачный удар гоблина начисто снес ей голову, когда она ехала на спине мегалании Валькирии.

Валькирия просто выругалась и парой ударов отделила тело оруженосца от сбруи, позволив ему упасть в бурлящую орду.

Больше от нее не осталось и волоска.

Это произошло через два часа после падения первой Валькирии.

Паучиха заплела свои длинные, длинные волосы в несколько толстых косичек, чтобы подняться над полем боя, а затем десятки более тонких прядей волос с Тьмой протыкали глаза, грудь, голову и многое другое. Она хвасталась тем, что является «магом передовой», и поносила «слабых магов, которые остаются в тылу». Давняя вражда со Светящейся.

Гоблины заметили ее, и команда гоблинов-самоубийц щедро облила ее тем, что назвать можно только «просроченным растительным маслом».

Вторая группа гоблинов-самоубийц набросилась на нее с факелами.

Этого было недостаточно, чтобы убить Валькирию, но из-за того, что ее волосы сгорали и падали, она не смогла удержаться и с криком упала в орду, море острых лезвий было готово подхватить ее.

Другие Валькирии увидели, что происходит, и устремились к ней.

Но…

Маг, окруженный ржавыми клинками со всех сторон, лишенный своего преимущества, долго не продержится, независимо от тренировок, брони и того, что Сигрун перерубила половину гоблинов или чего-то еще.

Ее тело нашли, десятки клинков, которые держали мертвые гоблины, указывали на то, как она умерла.

Неприкасаемая, должно быть, умерла примерно в то же время, так как туман медленно рассеивался. Как убить скрытого, невидимого убийцу?

Ответ гоблинов - завалить территорию телами, пока один из них не наткнется на указанного убийцу, после чего начать рубить. Неприкасаемая в первую очередь сосредоточена на уклонении, а невидимость - ее сильная сторона. Без нее она слабее, и ее тактика оставила ее положение неизвестным ее товарищам-Валькириям, которые даже не подозревали, что она

была в опасности.

Иона стреляла, и стреляла, и стреляла, не переставая, в бесконечную орду.

Это как полстакана воды в лесной пожар.

Целый день все обороняли перевал.

За всю ночь не прошло ни одного гоблина. Ни низкая хитрость, ни уловки, ни попытки обойти с фланга или подкрасться не увенчались успехом.

И все же.

Тела накапливались

Восемь быстрых Валькирий в тылу сбивали гоблинов, которые пытались уклониться от боя и проскользнуть.

Камни стали скользкими от крови.

Основание стало ненадежным.

Почти ничего для гоблинов. Главный недостаток для них на самом деле не имеет значения, учитывая, насколько малы их шансы в одиночном бою.

Но значительно опаснее для Валькирий. Лошадь поскользнулась и с криком полетела вниз, придавив ногу всадника своим сокрушенным телом.

Жизнь так хрупка.

Потребовалось всего одно лезвие, чтобы найти нужную брешь, чтобы покончить с Валькирией.

И все же.

Героические подвиги совершались на каждом шагу.

Алрун, аккуратно убивающая каждого гоблина над упавшим оруженосцем одним взмахом, позволяя ей подняться на ноги, выигрывая достаточно времени для Стремительной, чтобы броситься на выручку.

Ходящий Сорок, уничтожая сотни гоблинов каждым взмахом своего хвоста с металлическими шипами.

Оруженосец, спрыгивающий с лошади своей Валькирии, схватывает и убивает гоблина, попавшего в слепую зону Создательницы, который приближался, чтобы убить координатора грозных големов.

В любое другое время оруженосец был бы посвящен в Рыцари на месте. Но ни у кого не было времени посвятить ее.

Хуже всего пришлось Ионе, когда у них закончились стрелы. Ну… закончились у оруженосцев. Оставшийся запас магических стрел достался Валькирии, которая использует длинный лук и не может наколдовать свои собственные стрелы.

Иона поклялась получить навык создания стрелы, чтобы больше никогда не попадать в подобную ситуацию.

Она оглядела поле боя, ситуацию. Оценила, что она может сделать. Она ни за что не сможет выжить. Проблема заключается не столько в падении, сколько в стальном лесу, ожидающем на другом конце. Не то чтобы кто-то склонен пускать оруженосца в битву без Валькирии.

Алрун, например, дерется слишком глубоко, чтобы присоединиться к Ионе.

Солнце снова начало садиться, и навалилось истощение. Раны начали накапливаться. Ничего серьезного, но непобедимый образ каждой Валькирии начал давать трещины, поскольку их броня прогибалась от тяжелых ударов, накапливались синяки

Маленькие, медленные струйки крови, похожие на самую ленивую реку, вытекали из трещин в их броне, из мелких сочленений. Ничего серьезного. Ничего смертельного… пока.

Но все накапливалось. Медленно. По одному маленькому порезу за раз, с каждой маленькой каплей крови они замедлялись. Со временем раны загноились.

В сумке-уловок гоблинов был яд. Это не почетный бой, но единственным существом на перевале, которое питало хоть какие-то иллюзии славы, была Тщеславная.

Гоблины не настолько безумны, чтобы использовать воздушно-капельный яд, и у них нет желания – или времени - отравлять саму землю. Клинки, зазубрины, палки, когти, лапы, перчатки, [Ядовитый укус] и тысячи других методов и приемов использовали гоблины. Это усложняло задачу Валькириям. Невозможно сказать, будет ли удар безвредным или ядовитым.

Большинство Валькирий не обращали внимания даже на яд, их огромная жизненная сила вместе с организмом боролась с грубыми методами гоблинов.

И все же.

Время от времени гоблин находил особенно мерзкую змею, находил смертоносного паука. Их яд тоже выводится, но не раньше, чем сгниет плоть, не раньше, чем разложатся мышцы.

Без целителя невозможно восстановить ногу с зияющей дырой. У укушенной руки ослабят мышцы.

Система улучшила то, что уже есть. Воин с Силой 500 сильнее художника с Силой 500. Медведелюд сильнее человека. Когда мышцы разлагаются, когда яд берет свое, Системе остается все меньше работы, все меньше возможностей для улучшения и усиления.

Сражения, как правило, быстрая и жестокая работа. Драки быстрые, еще быстрее, если они смертельными. Короткая борьба, нож режет горло, лезвие между ребер, навык в нужном месте в нужное время – и все. Бой, длившийся более пятнадцати секунд, чрезвычайно редкое явление и обычно происходит только тогда, когда у обоих бойцов защита лучше атаки.

Битвы часто длятся часами, но, опять же, редко кто вовлечен в сражение дольше, чем на несколько минут криков и крови. Сражается только солдат на передовой, по крайней мере, до тех пор, пока он не замедлится и не погибнет.

Но он будет заменен новым солдатом, вступающим в кровавую схватку.

Или же – командир будет в здравом уме и просто сменит уставшие войска на отдохнувших или новых.

Что касается армий, то подавляющее большинство из них состоят из призывников. Крестьянам дали копье и приказали идти в определенном направлении. Некоторые достаточно умны или удачливы, чтобы заиметь [Солдата], остальные - фермеры с заостренной палкой.

Армии, подобные этой, как правило, не отличаются большой сплоченностью или дисциплиной и быстро распадаются, как только начинает нести потери. Потерь всего в 2% достаточно, чтобы сломить и разгромить армию, и один чрезвычайно мощный классер может сделать это в одиночку.

Валькирии? Они дерутся целый день. Затем второй день. Атака началась на рассвете, а когда тени удлинились, они все еще продолжали. Взошло солнце, а гоблины продолжали умирать. Солнце село так же, как оно село над жизнями гоблинов. Валькирии несли значительные потери, но не выказывали никаких признаков остановки, сдачи или бегства. Если уж на то пошло, они просто ринулись в бой.

Но медленнее.

Немного медленнее.

И чуть меньшим количеством.

Шива замедлилась, ее смертоносная вращающаяся глефа стала едва видна глазу Ионы. В ее защите начали появляться небольшие бреши, и она отступила на более удобную позицию.

Стремительная замедлилась в своих прыжках, смерть гоблина каждые четыре минуты становилась каждые пять. Каждые шесть.

Каждые десять.

Неудержимая. Каждый вулкан остывал после извержения и каждая буря затухала сама собой.

Банши, чей голос становился все хриплее и хриплее.

Но, когда Иона осматривалась, была одна группа и три Валькирии, которые не замедлили атаки.

Оруженосцы, застрявшие на вершине платформы Сорока. Не способные добраться до гущи сражения. Защищенное будущее ордена.

Разочарованы. Злы. Наблюдают, как девушек, с которыми они росли, тренировались, жили, убивают одну за другой. Наблюдают, как их наставники, их учительницы умирают, одна за другой.

Честно говоря, они несколько бесполезны при нынешнем строе. У них нет боевых способностей, брони, уровней или характеристик, чтобы быть в центре в одиночку. Оруженосцы в паре с Валькириями не просто так.

Сигрун, Мастер. Опирающаяся на свои чудовищные уровни и характеристики и использующая свой элемент - Зелень.

Создательница с големами, которые никогда не устают, никогда не нуждаются в перерыве. Они не замедлялись – если у них заканчивалась мана, если в них иссякал арканит, если у Создательницы заканчивалась мана, они просто останавливались.

Алрун, Вечная. Ужасный набор для турниров, для честных поединков. Но, созданный для войны, для крупномасштабного конфликта. Она просто может продолжать идти, и идти, и идти, и идти, и-

- Иона, - ее мысли были прерваны низким, настойчивым голосом Хранд. - Мы не можем оставаться здесь.

Иона медленно кивнула в знак согласия.

- Мы должны спросить у Светящейся, - сказала Иона.

Светящаяся работает: выпускает в орду вспышки жгучего Сияния, а затем останавливается. Иона знает, что она сидит на тонне арканита, но никакой не использовала.

Иона несколько осуждала ее за это. Конечно, она знает теорию, что он только для экстренных случаев, но если это не экстренный случай, то что же тогда?

- Мы спросили. Она сказала «нет», - прошептала в ответ Хранд.

- Тогда нет, - произнесла Иона.

Хранд бросила на нее взгляд, но ушла, разговаривая с другими оруженосцами.

Иона наблюдала за ними, пребывая в противоречии.

Она взглянула на Валькирию. Светящаяся оглянулась, нахмурилась, пожала плечами и выпустила еще один горящий шар Сияния, взорвавшийся при прикосновении.

- Я знаю, что они делают. Я не одобряю, но не могу их остановить. Слишком занята, - сказала она. - Останься.

Иона осталась. Осталась, когда спустили веревочную лестницу. Осталась, когда оруженосцы «украдкой» спустились по ней.

Подошла, когда спустился последний, и подняла лестницу обратно. С одной стороны, это жестоко, но Иона не позволит гоблинам легко подняться наверх. К легкому доступу к бокам Сорока.

Поморщилась, когда Сорок наплевал на оруженосцев и продолжил двигаться так, как нужно, как ему было приказано, раздавив одного из них ногой с тошнотворным хлюпаньем.

Наблюдала, как оруженосцы образовали прочную стену из щитов, действуя согласованно.

Наблюдала, как большинство из них были разорваны на части. У них не было снаряжения для того, что они пытались сделать, не на их уровне. Есть причина, по которой оруженосцы

ставятся в пару с Валькирией. Есть причина, по которой им было велено не спускаться.

Несколько оруженосцев бросили раненых, развернулись и побежали.

Некоторым удалось сбежать.

Некоторым…

http://tl.rulate.ru/book/49005/3759887